

Ярослава Лазарева

**Василиса
едет в Москву**

Из жизни обычной девушки

Ярослава Лазарева

Василиса едет в Москву

«Автор»

2014

Лазарева Я.

Василиса едет в Москву / Я. Лазарева — «Автор», 2014 — (Из жизни обычной девушки)

Шестнадцатилетняя Василиса после смерти дедушки вынуждена уехать с охотничьей базы, на которой она работала егерем. Она поселяется в деревне, но у нее нет ни своего дома, ни денег, ни образования, ни работы. К тому же девушка только что рассталась с женихом из-за несогласия его родителей на их брак. В этот трудный момент на помощь приходит ее родная тетя, которая живет в Москве. Она предлагает племяннице перебраться в столицу. И Василиса отправляется в путь, надеясь на счастливые изменения в своей судьбе.

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ярослава Лазарева

Василиса едет в Москву

Глава первая

Москва встретила Василису теплой солнечной погодой. Она вышла рано утром на Казанском вокзале и с легким испугом огляделась по сторонам. Никогда она не видела такой толпы. Это была целая река из спешащих, толкающихся, разговаривающих людей, волокущих тяжелые тележки, несущих сумки и чемоданы, посылающих куда подальше настырных таксистов, лезущих против течения. Василиса стояла возле вагона, сложив у ног поклажу, и растерянно вглядывалась в людей. Тетю Варю она помнила смутно и боялась, что не узнает ее. Они не виделись лет восемь, и в детских воспоминаниях тетя была довольно высокой крашеной блондинкой с подтянутой спортивной фигурой и мужеподобным волевым лицом. И Василиса выискивала в толпе именно такую женщину. И когда к ней подлетела полная шатенка с короткой спортивной стрижкой, с округлым приветливым румяным лицом и ямочками на щеках от широкой улыбки, она совершенно ее не узнала.

– Васенка! – радостно заговорила она. – Да как же ты выросла! Как похорошела! А вытянулась-то как, и похудела! Ты же всегда пышечкой была.

– Здравствуй, тетя Варя, – растерянно ответила Василиса и покраснела. – Я вас и не узнала! Вы-то поправились сильно вроде.

– Так возраст уже, – вздохнула она, – да и здоровьице не очень! Ну ладно, чего мы тут застряли? Пошли скорее! А то мне на работу. Я только на утро отпросилась.

– Так майские праздники еще не закончились! – заметила Василиса. – Вы и в эти дни работаете?

– Ну чего ты выкаешь? – засмеялась Варя. – Ты же моя родная племянница! Переходи сразу на «ты», так легче будет общаться.

Она подхватила дорожную сумку девушки и быстро двинулась по перрону. Василиса семенила рядом.

– Довезти? – кинулся к ним мужчина, позвякивая ключами от машины.

Василиса тут же остановилась и вопросительно посмотрела на тетю. Но та даже не удостоила взглядом частника-таксиста и ускорила шаг. Василиса виновато улыбнулась ему и двинулась за ней.

– Ты глазки-то не строй всем подряд, – недовольно заметила Варя, – тут много всяких проходимцев, столица все-таки.

– Так он, вроде, из такси, – ответила Василиса. – И ничего я ему не строила!

– Ты не обижайся, – более миролюбивым тоном проговорила Варя, – я тебе только добра желаю. И прислушивайся к моим советам, чай не один год в Москве живу!

– Хорошо, тетя Варя, – тихо ответила она.

Они вышли из здания вокзала и направились к автостоянке. Когда приблизились к серебристому Ford Focus, Василиса удивленно глянула на Варю. Но та заулыбалась. Из машины в этот момент выбрался довольно полный рыжеватый парень, кивнул Василисе, взял у Вари сумку и закинул ее в багажник.

– Вы хоть бы обнялись, – заметила Варя. – Василиса, ведь это твой двоюродный братик. Вить, ну чего ты как не родной?

– Приветик! – вяло произнес Витя и окинул девушку насмешливым взглядом. – С приездом, – после паузы добавил он, потянулся и зевнул. – Из-за тебя такую рань пришлось вставать!

– Здравствуй, Виктор, – вежливо ответила она и сильно смутилась.

Она помнила его вихрастым веснушчатым парнем, ленивым, но веселым, а сейчас перед ней стоял вальяжный молодой человек. Василиса робко глянула в его светло-карие глаза, задержала взгляд на едва видных веснушках, усыпающих нос и щеки, посмотрела на показавшийся ей смешным и странным хохолок челки, поставленный, по всей видимости, гелем. Он торчал надо лбом словно козырек, приподнятый вверх. Она заметила и пирсинг в окончании левой брови в виде двух поблескивающих маленьких шариков. На Викторе была одежда, выглядевшая мешковатой, но она ему шла. Широкие мятые синие джинсы, сползающие с бедер, свободная голубая футболка с какими-то непонятными оранжевыми надписями на груди, расстегнутая серая толстовка с капюшоном показались Василисе необычайно модными и дорогими. Ремень на джинсах был широким и усеян металлическими заклепками. Девушка отчего-то почувствовала себя неловко в своем ситцевом, мятом после поездки платье. Оно было излюбленного ею фасона – с широкой ниже колен юбкой, рукавчиками-фонариками и круглым вырезом. Василиса вначале хотела переодеться в «выходное» платье из голубого полиэстера перед тем, как выйти из вагона, но в последний момент передумала и осталась в удобном ситцевом. К тому же «выходное» давно было ей не по размеру, приходилось затягивать его в талии ремешком, чтобы оно не болталось на ее сильно постройневшей за последнее время фигуре. И все равно платье сидело плохо. А ситцевое было новым и ей в пору. Василиса купила его перед отъездом в деревенском магазине. Ее подруга Нюра, работающая там продавцом, сделала большую скидку. В нем Василиса провела все полутора суток пути, и подол был сильно измят, потому что она и спала в этом платье.

– Ну что, поехали? – оживленно сказала Варя и забралась на переднее сидение. – А то, говорю ж, мне на работу еще!

Виктор сел за руль. Василиса устроилась сзади. Она окончательно оробела и чувствовала себя не в своей тарелке. В мыслях она представляла встречу с ближайшими родственниками несколько иначе. И сейчас ей казалось, что она приехала к совершенно незнакомым и чужим ей людям. Она сжалась в углу и всю дорогу молчала.

Семья Вари жила возле метро «Автозаводская» в старом высотном доме сталинской постройки. Когда Виктор заехал во двор и остановил машину, Василиса выглянула в окно и в душе ужаснулась. Ей очень не понравились ни двор, ни дома окружающие его. Они показались ей нереально высокими и мрачными.

– Давай, Василиса, выходи, – торопливо заговорила Варя, – мы уже приехали! Виктор, возьми ее сумку!

Девушка выбралась из машины. Она чувствовала себя все хуже и с трудом сдерживала слезы. Она просто не представляла, как сможет жить в этом чужом ей мире и с этими незнакомыми людьми.

– Ну, ты чего? – спросила в этот момент Варя и обняла ее за плечи. – Чего глазки-то на мокром месте?

– Не знаю, – тихо ответила Василиса и прижалась к ней, словно ища утешение. – Что-то настроение неважное. Непривычно мне все.

– Это ты с дороги устала, вот и чувствуешь себя не очень, – уверенно ответила Варя и повела ее к дому. – Сейчас примешь душ, поешь, отдохнешь. И увидишь, как сразу полегчает.

– Да не устала я ни капельки, – возразила Василиса. – В поезде выдыхалась, все бока отлежала!

Витя усмехнулся, достал сумку из багажника и закрыл машину. Он быстро двинулся к крайнему подъезду. Когда подошел к двери, то поднес ключ. Василиса вытянула шею, наблюдая за ним. Он открыл дверь и пропустил их.

– А что это так пищало? – робко спросила она. – Это такой замок? И даже на подъезде?

– Это домофон, – пояснила Варя. – Я тебе потом дам комплект ключей и объясню, как ими пользоваться.

Они поднялись в лифте на седьмой этаж и вошли в квартиру. Василису сразу поразили высокие потолки. Она всегда жила в деревенском доме с традиционно низкими потолками и маленькими окнами и сейчас чувствовала себя довольно странно в таком, как ей показалось, огромном пространстве. Коридор был длинным, но заставленным какими-то старыми шкафами, коробками, пакетами. Она увидела в углу несколько пар лыж. Они были засунуты за древний, практически ржавый холодильник. К нему прислонился детский велосипед без одного колеса.

– Как тут у вас всего много, – растерянно произнесла Василиса и сняла босоножки.

– Да вот, все никак не найду время разобраться с вещами, – ответила Варя и подала ей старые заношенные клетчатые шлепки.

– Тоже мне вещи! – пренебрежительно заметил Витя. – Давно пора все это барахло на помойку отнести.

– Свое вначале наживи, – хмуро проговорила она, – а потом уж выбрасывай! Да, Васена, муж мой Михаил сейчас в отсуствии, в командировке, – сообщила она, – так что места много! И ты не стесняйся, располагайся. Пока на работу не устроишься и не получишь общежитие, будешь жить в зале. У нас три комнаты, одна – Витеньки, спальня и зала. Вот тут твое место.

Они в этот момент вошли в большую проходную квадратную комнату. Она, как и коридор, была захламлена.

– Да я могу и на кухне, – робко ответила Василиса и покраснела. – А то когда дядя Миша вернется, я вам мешать буду.

– Ну, это когда еще он вернется..., – задумчиво произнесла Варя и мгновенно помрачнела. – Вот тут спать будешь, – добавила она и показала на старый диван с высокой спинкой, втиснутый между громоздким сервантом и книжным шкафом.

– Да чего ты ей заливаешь? – сказал в этот момент Витя и с размаху уселся на заскрипевший диван. – Лучше уж сразу расставить все точки над «i». Бросил нас папаша. Сейчас у любовницы живет.

Варя мучительно покраснела, но промолчала.

– Да как же это?! Господи, спаси и помилуй! Вы столько лет прожили! – завздохала Василиса и с жалостью посмотрела на Варю.

– Пойду, чайник поставлю, – сказала та. – А ты тут язык не очень-то распускай, – добавила она и строго посмотрела на сына.

– А я что? – ответил он и приподнял правую бровь. – Я всю правду! Василиса – моя кузина, считай, сестра, так что лучше ей сразу все узнать.

Варя не ответила и вышла из комнаты.

– Ты чего застыла-то? – усмехнулся Витя. – Давай, располагайся. В сумке все твои вещи? Небогатая ты невеста!

И он хохотнул.

Василиса открыла сумку, достала халат и робко посмотрела на Витю.

– Слушай, – весело проговорил он и встал, – тебе ведь полку в шкафу нужно. Что же ты так и будешь все в сумке держать? Непорядок! Мать как-то не продумала этот вопрос.

Он подошел к платяному шкафу, открыл его и начал доставать какие-то женские кофточки, футболки. Затем отнес их в соседнюю комнату.

– Ты чего? – испугалась Василиса. – Это же, наверное, тети Вари вещи.

– Так я и отнес их в спальню. А тебе вот две полки освободил. Спасибо бы лучше сказала за заботу!

Витя усмехнулся и снова уселся на диван.

– Спасибо, – еле слышно ответила она.

И начала перекладывать вещи из сумки в шкаф. Она отчего-то никак не могла успокоиться. Витя, как ей казалось, смотрел на нее насмешливо. А новость, что Варю бросил муж,

вызвала смятение. Василиса все еще помнила свои мучения, когда поняла, что ее возлюбленный Алексей обманул ее. А тут, как ей казалось, все обстояло намного хуже, ведь Варя и Михаил прожили в браке много лет.

– Все они козлы! – пробормотала она, вздыхая и укладывая вещи в шкаф.

– Чего? – расхохотался Витя.

Василиса вздрогнула и глянула на него.

– Чего ты там бормочешь? – весело поинтересовался он. – Кстати, старушка, а не хочешь ли ты сегодня составить мне компанию? Это было бы любопытно!

– Куда? – робко спросила она и закрыла шкаф.

Взяв халат, прижала его к груди и остановилась напротив дивана. Витя сидел, развалившись, и внимательно смотрел на нее. Насмешливая улыбка не сходила с его лица.

– Так праздники вообще-то еще не кончились, – заметил он. – Что ж ты так и будешь тут сидеть? Ты вообще-то находишься в столице, а тут много мест, куда можно пойти молоденькой симпатичной девушке. Тем более в компании такого красавчика, как я. Пользуйся, пока выходные! А то снова учеба начнется, а там и сессия не за горами.

– Ты учишься? – робко спросила она.

– Ага, на дневном, в Плешке.

– Плешке? – удивилась она. – А что это?

– Ну, академия имени Плеханова. Просто мы ее так сокращенно для удобства называем. Я уже первый курс заканчиваю. Скоро сессия. После праздников зачеты начинаются, так что буду очень занят, понятно?

Василиса кивнула, не сводя с него глаз. Потом тихо спросила:

– Ты сказал, что я симпатичная. Ты в самом деле так считаешь?

– Конечно! – не задумываясь, ответил Витя. – А ты сомневаешься?

– Просто мне показалось, что ты надо мной подсмеиваешься, – сказала она.

– Я?! – искренно удивился он. – Да ты внимания не обращай! Это манера общения у меня такая. И к тому же, мне кажется, тебе нужно поменять кое-что.

– И что? – спросила она и села с ним рядом.

– Имя твое трудно выговариваемое, – улыбнулся он. – Надо его как-нибудь стильно сократить.

– В смысле? – обиделась Василиса.

– Ну не знаю, – ответил Витя и потянулся. – А тебя оно не раздражает?

– Нет, – сухо произнесла она и надула губы. – К тому же один мой знакомый москвич сказал, что оно нестандартное, а это у вас тут очень ценится, вот!

– Ну-ну, – засмеялся Витя, – значит, и москвичи к вам в глушь заезжали?

– Вообще-то я работала младшим егерем, к твоему сведению! – сообщила Василиса. – И наша охотничья база на весь район славилась. Так что никакая это не глушь! Командировочные жили часто. Так вот и приехал к нам Алексей, менеджер из Москвы. Они хотели продвинуть дело с охотой для иностранцев. Зауральские косули и лоси – отличная дичь! Вот Алексей и занимался...

– И у тебя с ним отношения были? – поинтересовался Витя.

– Были, да сплыли! – ответила она и замолчала, погрузившись в мысли.

– Что ни делается – к лучшему! – назидательным тоном произнес Витя. – Так что особенно не заморачивайся.

– Да уже прошло все это, – тихо сказала она.

– Знаешь, я никак не могу выговорить твое имя, – продолжил он. – Ты прикинь сама-то, вот сегодня буду я знакомить тебя со своими друзьями и что скажу? Василиса? Осталось добавить: Микулишна. Нет, ну это полный отпад! Язык не поворачивается. И что ты надеть собираешься? У тебя, смотрю, одни платья невообразимые «а ля деревня».

– Я привезла выходной костюм, ни разу ненадеванный, – хмуро сообщила Василиса. – В деревне есть подруга Нюра, она в магазине работает, в модах понимает! Вот она мне его и подарила перед отъездом.

– Давай, демонстрируй! – оживился Витя.

– Ребята! – раздался в этот момент голос Вари. – Идите завтракать!

Витя сразу встал и потащил ее за руку из комнаты.

Кухня оказалась большой, но тоже заставленной всякими вещами. Кроме старой на вид мебели в ней имелось два холодильника, в углу за кухонным столом громоздились какие-то коробки. Шторы на окне были когда-то в бело-голубую клетку, но выглядели застиранными и серыми. Сильно разросшаяся герань, стоящая на широком подоконнике, цвела. И на фоне довольно мутного окна ее пышные розовые соцветия выглядели кричаще ярко.

– Присаживайся! – ласково сказала Варя и показала на большой прямоугольный стол, стоящий возле окна. – Голодная, наверное!

– Спасибо! – тихо ответила Василиса и посмотрела на Витю.

Он в этот момент усаживался с правой стороны. Девушка села напротив него и пододвинула к себе пустую чашку.

– А я сосисок отварила, – сообщила Варя, – и вчерашние макароны разогрела.

– Спасибо, – повторила Василиса и отчего-то сильно покраснела.

– Давай, налетай! – весело проговорил Витя и начал накладывать себе макароны из сковороды.

– Ты бы за гостьей поухаживал вначале, – укоризненно заметила Варя. – Нет, все сразу себе!

– Да ладно! – отмахнулся он. – Не чужие ведь! Она и сама себе положит, сколько захочет. Мам, а горчица где?

Когда они закончили завтракать, Варя сразу засобиравалась на работу.

– Сынок, – сказала она, стоя на пороге, – ты уж позаботься о сестрице! Я на тебя надеюсь. Буду сегодня около девяти. Ведите тут себя хорошо!

– Да не волнуйся ты, мам! – ответил Витя. – Не маленькие мы.

– И покорми обедом, – добавила Варя, выходя из квартиры. – Борщ в холодильнике.

– Хорошо! – ответил Витя и закрыл за ней дверь. – Уф! Эти предки! Все-то суетятся. Пошли, покажешь мне свой выходной костюм! А то я сегодня в клуб собрался потусить. Хочу тебя с собой взять, чтобы ты сразу окунулась, так сказать, в столичную атмосферу. А то мать тебя хочет в свой цех ученицей пристроить. Будешь потом вся в работе, так что нужно пользоваться, пока ты еще свободна. Согласна?

– Ну, я не знаю, – тихо ответила Василиса.

– Слушай, тебе лет-то сколько? – засмеялся Витя. – А то все-то ты ничего не знаешь. А пора бы!

– Мне восемнадцать, – ответила она и с любопытством спросила: – А тебе? Что-то я запамятовала.

– Девятнадцать, – сказал он. – Так что я тебя старше, вот и должна слушаться. И что это за ветхозаветное словечко «запамятовала»? Ты это, избавляйся от таких слов. Поняла? И давай, покажись мне в своем супер прикиде! Я пока выйду. Как будешь готова, зови.

Василиса покраснела, открыла шкаф и достала костюм. Он был практически копией того, который она купила, чтобы покрасоваться перед Алексеем. Василиса сильно похудела за последнее время, и пышная юбка смотрелась на ней намного лучше. Надев костюм, она подошла к шкафу, в средней дверце которого было большое зеркало, и остановилась, изучая себя. Мятая юбка в широкую складку немного топорщилась. Жакет сидел хорошо. Но из-за больших подплечников верхняя часть туловища выглядела квадратной и громоздкой. К тому же ткань была с рисунком из пестрых разводов ярких кричащих цветов.

– Вот это new look! – услышала она в этот момент голос Вити и резко обернулась. Он стоял в проеме двери и заморожено смотрел на нее.

– Вот, – сказала она, поворачиваясь перед ним.

– Нет, ну это полный улет! Ребята просто кипятком...! Так и пойдешь.

– Тебе, правда, нравится? – приободрилась она и начала расправлять юбку. – Только вот погладить нужно...

– Ты произведешь фурор, точняк! – засмеялся Витя. – Такое еще поискать нужно даже в далекой провинции. И что за лейбл у этого чуда креатива?

Виктор подскочил к ней и бесцеремонно оттянул ворот жакета. Но Василиса резко отстранилась.

– Не лезь! – строго сказала она.

– Да я хотел ярлычок посмотреть! Китай, наверное?

– Написано, что Таиланд, – сказала она и одернула жакет.

– Надо же, что сейчас завозят в русскую провинцию, – весело проговорил он. – Нет, ну это жуть! А на ноги что наденешь?

– Босоножки выходные, – с недоумением ответила она.

– Ага, – окончательно развеселился Витя, – значит, к этому прикиду и обувь имеется? Надеюсь, соответствует?

– А ты думал! – усмехнулась она и достала из сумки свои «выходные» босоножки из белого кожаного материала. – И поясочек имеется, – добавила она, – и тоже беленький и даже с золотой пряжкой, вот!

Витя не сводил глаз с босоножек, его губы морщились от еле сдерживаемого смеха. Василиса поставила обувь возле дивана. Потом повернулась к Вите и сказала, что хочет немного отдохнуть.

– Конечно, конечно, – закивал он. – Я по-любому сейчас ухажу, так что отдыхай. А косметикой ты пользуешься? – задал он странный на ее взгляд вопрос.

– Так, иногда губы подмазываю, – нехотя ответила она. – А тебе-то что? Ты же парень! Мне вот удивительно, что ты такими вещами интересуешься! Или тоже губнушкой пользуешься?

– Чем?! – расхохотался он. – Вот это словечки ты употребляешь! Упасть можно. Так мы же в ночной клуб идем, – пояснил Витя, перестав смеяться. – И там обычно все девушки с боевым раскрасом. Сечешь? И косметика-то у них, как правило, блестящая.

– Зачем это? – спросила она.

– Так вечер же! Для этого исключительно яркая и сверкающая косметика подходит, чтобы в полумраке клубном видно было. Так-то! Это вам не деревня-матушка! Так что учись, Васька!

– Какая я тебе Васька? – возмутилась она. – Это кошачье имя или парня какого-нибудь. Сечешь, братец? – ехидно спросила она.

– Говорю же, что-то нужно с твоим именем делать, – невозмутимо ответил Витя. – Ну, это мы подумаем. Короче, я убежал.

– Ладно, – закивала она, – а я домовничать останусь.

– Чего? – снова расхохотался Витя. – Еще одно чудное словечко! Тут вот ключи, это типа твой комплект, пока ты у нас живешь. Вот этот с кругленьким концом от домофона. Просто поднеси его, когда к подъезду подойдешь. И знаешь, ты лучше адрес на бумажке запиши, а то еще потеряешься. Надо бы тебе мобильный, – задумчиво добавил он.

– Я вообще-то одна никуда не собираюсь выходить, – заметила Василиса, – так что зря беспокоишься. А мобильный у меня имеется, так-то!

Она кинулась к своей сумке и достала телефон. Витя взял его, равнодушно повертел в руках и пренебрежительно заметил, что это уже устаревшая и дешевая модель.

– И что? – усмехнулась Василиса. – Главное, он звонит! А чего еще-то надобно от телефона?

– Вообще-то много функций имеется и весьма полезных, – назидательным тоном проговорил Витя и отдал ей телефон. – Вот с моего в интернет можно выходить, в аське общаться, радио слушать, в игры играть, музыку в него закачивать, фотки делать. А твой что?

– Да мне вроде все это и без надобности, – немного растерянно ответила Василиса.

– Ладно, с этим потом разберемся, – вздохнул Витя. – А пока тариф подходящий нужно купить. Ладно, я ушел! Все это позже!

Когда Василиса осталась одна, ее настроение резко упало. Она приняла душ, тщательно расчесала волосы, надела свой старенький ситцевый халатик и устроилась на диване в гостиной, забившись в уголок и подогнув ноги. Слезы побежали по щекам, но она постаралась успокоиться и начала изучать комнату. Потолки были высокие, но ей уже не казалось, что пространства много, громоздкая мебель его съедала. К тому же на шкафах стояли какие-то коробки. Сервант был буквально забит всевозможной посудой, фарфоровыми статуэтками и хрустальными вазочками. Полки двух шкафов плотно уставляли книги. Портьеры, закрывающие огромные окна практически наполовину, казалось, делали комнату меньше, так как были пошиты из тяжелого и пыльного на вид темно-малинового бархата. Многочисленные комнатные растения занимали широкие подоконники и закрывали окна почти наполовину. Василиса посмотрела на шерстяной вытертый ковер, застилающий пол, и вздохнула, подумав, как сложно в таком доме заниматься уборкой.

«Господи, и зачем я сюда приехала? – с тоской подумала она и свернулась калачиком, обняв колени. – Тетя Варя обещает, что после праздников я уже выйду на работу, вернее, попробую стать ученицей шлифовщицы. И если все будет хорошо, то с осени начну учиться в ПТУ. Витька-то вон, в академии учится у нее. Видно, шибко умный пацан. Только, смотрю, много задается».

Василиса начала улыбаться, вспоминая веснушчатое лицо брата и его насмешливую манеру общения. Она понимала, что Витя пытался найти с ней общий язык, а его ехидные замечания на самом деле попытка «подтянуть» ее до своего уровня. Василиса решила не обижаться на брата и прислушиваться к его советам.

«Просто он шалопай! – думала она. – Но желает мне добра. Все же родная кровь! А вообще он, судя по всему, неплохой парнишка!»

Василиса глянула в мутное стекло окна и соскочила с дивана.

«И чего я тут сидеть буду? – размышляла она. – Пылью этой дышать, да расстраиваться? Лучше погулять пойду. Да и тариф подходящий куплю для телефона. Отец Николай, дай бог ему здоровья, снабдил деньгами в дорогу. Так что на первое время хватит. А там и сама зарабатывать начну! Симку по-любому надо покупать, как я тут без телефона-то буду в таком городе огромном? И сама с этим справлюсь. Пусть Витька не думает, что я такая уж дура отсталая, деревенская! Консультанты и тут есть, все мне объяснят, какой тариф лучше для Москвы!»

Она достала «выходное» платье из голубого полиэстера, быстро переделась, заплела волосы в косу, внимательно оглядела себя в большом зеркале в прихожей. Платье было ей очень велико, но она туже затянула ремешок на талии.

«Ну что уж сейчас поделаешь! – думала Василиса, изучая свое отражение. – Похудела я сильно, и нарядов подходящих у меня пока нет. Не новый же костюм надевать для прогулки! А ситцевое уж сильно измятое, гладить надо. Сойдет и это! Все равно меня тут никто не знает, на улице знакомых не встретишь, не наша деревня. Вот заработаю и накуплю себе новых платьев!»

Василиса вздохнула и вышла из квартиры.

Когда она спустилась вниз, то толкнула дверь подъезда. Но та не открылась. Василиса растерянно посмотрела на нее, потом навалилась плечом. Безрезультатно. Тогда она достала связку из сумочки и с недоумением начала изучать ключ с закругленным концом.

– И куда тут его совать? – пробормотала она.

В этот момент из лифта вышел какой-то мужчина и, посвистывая, спустился к ней. Василиса подняла на него глаза.

– Здравствуйте, – вежливо сказала она и посторонилась.

– Здравствуйте, – ответил мужчина и заулыбался, глядя на нее.

– Вот тут дверь заело, – сообщила Василиса и сильно покраснела.

– Да что вы? – еще шире улыбнулся он и нажал на какую-то кнопку сбоку.

Раздался резкий писк, мужчина открыл дверь и пропустил Василису.

– Надо же! – с облегчением заулыбалась она. – А я вот и не знала, как мне на волю выбраться.

– Все просто! – ответил он и внимательно посмотрел в ее лицо. – А вы тут живете?

– Ага, – кивнула она, – но только вот сегодня утром приехала. Тут у меня родная тетка обитает.

– Прелестно! – чему-то обрадовался он. – А вы откуда к нам пожаловали?

– Из Зауралья, – охотно ответила Василиса. – Вот работать тут собираюсь на заводе, ну и учиться, конечно, тоже.

Мужчина улыбался, не сводя с нее глаз. Она внимательно на него посмотрела. Ей понравилось его румяное, довольно полное лицо, светло-серые глаза, прямой широкий нос, густые русые с проседью волосы и добродушная улыбка. Она подумала, что ему должно быть уже за пятьдесят. Василиса посмотрела на его светло-серый костюм, на бледно-голубую рубашку, потом перевела взгляд на серые замшевые туфли.

«Прямо как артист какой, – подумала она. – И как пахнет приятно!»

– Вы так меня изучаете, – сказал он в этот момент.

Василиса вспыхнула до корней волос и отвела глаза.

– Да что ж вы так смутились, милая девушка! – улыбнулся он и коснулся рукой ее плеча. – Я ничего такого не имел в виду.

– Ну, мне интересно на вас смотреть, – тихо проговорила она. – Я таких и не видала отродясь. А вы артист?

Мужчина рассмеялся.

– Я врач, – ответил он. – А в этом доме у меня приятель живет. Я к нему заезжал по делам. Может, вас подвезти куда-нибудь? – неожиданно предложил он.

Василиса сразу заулыбалась и охотно согласилась. Мужчина, казалось, был удивлен ее сговорчивостью.

– Мне бы до салона связи, до ближайшего, – сказала она, идя рядом с ним. – Вот нужно мне подходящий тариф купить для мобильного, – важно добавила она.

– Ну, это не проблема! – сказал он. – Салонов связи у нас предостаточно. Как тебя зовут? – вдруг спросил он, переходя на «ты».

– Василиса, – ответила она. – А вас?

– Милое имя. И тебе подходит. А меня Яков.

– А по отчеству? – уточнила Василиса.

– Павлович, – явно удивился. – Но зачем тебе отчество? Или я так старо выгляжу?

– Нет, что вы! – торопливо заговорила она. – Вы так красиво выглядите, так значительно.

Они в этот момент подошли к машине. Это был темно-синий Rover. Василиса замерла, созерцая его вытянутые формы.

– Это ваша? Иностранная? – благоговейным голосом произнесла она и сжала руки на груди. – Как из кино!

– Садись, – улыбнулся Яков и открыл перед ней дверцу.

Василиса забралась на переднее сидение и начала изучать кожаный салон. Яков сел за руль и повернулся к ней.

– Василиса, хочу тебе сказать, что так нельзя, – заметил он.

– Что нельзя? – не поняла она.

– Да вот так себя вести! Ты знакомишься с первым встречным, легко идешь на контакт, потом садишься к нему в машину. А вдруг я маньяк? Какой-нибудь джек-потрошитель! Тебя что, тетка не предупредила? Не провела, так сказать, соответствующий инструктаж?

Василиса мгновенно испугалась и сжалась. Потом глянула в ясные глаза Якова и начала улыбаться.

– Никакой вы не маньяк, – весело заговорила она. – Я бы, наверное, сразу увидела. Вы меня разыгрываете!

– А ты думаешь, что маньяки разгуливают по улицам среди белого дня с топорами в руках и со зверски перекошенным выражением лиц?

– Наверняка нет, – тихо проговорила она и снова начала пугаться.

– Ладно, ты успокойся, Василиса, – миролюбивым тоном сказал Яков. – Конечно, я не маньяк. Я действительно врач, как я тебе сказал, к тому же педиатр, то есть детский врач. Хочешь, могу документы показать, – добавил он.

– Не, это без надобности! Ну вот, – облегченно рассмеялась она, – я же говорю, что сразу бы почуяла, если бы плохой человек!

– Как ты к кофе относишься? – спросил он и завел мотор. – Употребляешь?

– Ага, растворимый пью, – кивнула она, – ну еще сахар в него добавляю и молока. Вообще тогда вкуснотища! Или можно из пакетика, который «три в одном».

– Ясно, – сказал Яков и улыбнулся.

Они выехали из двора, Василиса прильнула к окну и с любопытством изучала улицу.

– Ох, хо-хо, машин-то сколько! – завздыхала она. – И как тут проехать-то между ними? И это что же их так много-то?

– Это еще терпимо, – ответил Яков, выворачивая на шоссе. – Не забывай, что на майские праздники многие уезжают загород. Вот скоро вернутся, тогда увидишь, что такое много машин. Такие пробки! Я стал на работу на метро ездить последние полгода. Я в поликлинике работаю, – сообщил он.

– А я вот на заводе у тетки собираюсь, – сообщила Василиса. – Она меня сразу после праздников туда отведет. Вот еще прописку надо делать, – важно добавила она. – Буду сейчас москвичкой.

– А тебе лет-то сколько? – поинтересовался Яков. – И почему из дома уехала?

Василиса глянула на него повлажневшими глазами.

– Сирота я, – после паузы сказала она. – Жила в зауральской деревне. Но потом так случилось, что пожар сильный был... Я в тот день у дедушки Матвея Фомича, царствие ему небесное, находилась. А он работал егерем на охотбазе. Родители мои... не успели из дома выбраться, так и сгорели... – Она всхлипнула и вытерла глаза. – Девять классов я только закончила и устроили меня добрые люди младшим егерем к дедушке, чтобы, значит, своя копейка у меня была. Но и он умер в этот Новый год. А жена нового егеря не захотела, чтобы я на базе осталась и выжила меня. Вот и приняла меня к себе единственная родная тетка. Так я тут и оказалась.

Яков слушал внимательно, не перебивая. Когда Василиса замолчала, он посмотрел на ее покрасневшее расстроенное лицо и ободряюще улыбнулся.

– Хорошо, что тетя согласилась принять участие в твоей судьбе, – заметил он и остановил машину.

– Мы приехали? – поинтересовалась Василиса и выглянула в окно.

– Да, зайдем в «Шоколадницу», – ответил Яков. – Выпьешь кофе, успокоишься.

– А что это «шоколадница»? – уточнила она.

– Сетевая кофейня, – пояснил Яков.

– Сетевая... непонятно, – пробормотала девушка, но выяснять не стала.

Яков выбрался из машины, потом помог выйти Василисе. Она подняла голову и оглядела высотное здание, внизу которого находилось кафе. Потом посмотрела вдоль улицы. Увидев купола собора с золотыми крестами над ними, заулыбалась.

– Ой, а вон там церква! – радостно проговорила она. – А у нас в деревне тоже есть! И батюшка у нас замечательный и такой отзывчивый. Отец Николай... это он моей тетке написал, попросил за меня. А при церкви у нас курсы есть, вот! И я на них ходила, бисером вышивала! – хвастливо добавила она.

– Церковь, а не церква, – поправил ее Яков. – Пошли!

Он взял ее под локоть и повел в кафе. Василиса отчего-то вновь начала смущаться. А когда он усадил ее за столик, то она боялась поднять голову и упорно смотрела в стол.

– Ты что будешь? – поинтересовался Яков и взял меню у подошедшей официантки.

– Не знаю, – ответила Василиса и глянула на него исподлюбья. – Я в таких местах ни разу не бывала, вот только в фильмах видала. Вон тут какие люди! Я прямо как в кино!

– Какие? – явно удивился Яков и проследил за ее взглядом.

За соседним столиком сидели две девушки, пили кофе и разговаривали, не обращая ни на кого внимания. Василиса вытянула шею, изучая их. Одна из девушек – блондинка с длинными распущенными волосами – была одета в красный топ, короткую джинсовую юбку и белый расстегнутый жакет. Высокая грудь выпирала из глубокого декольте словно два мяча. Ее глаза были густо накрашены, губы, покрытые светло-розовым блеском, казались неестественно раздутыми. Василиса задержала взгляд на ее длиннющих и квадратных ногтях, покрытых замысловатым рисунком из разноцветных лаков. Ее подруга выглядела странно похожей, только волосы у нее были медно-красные. Но губы также напоминали две надутые полоски.

– Класс! – восхищенно прошептала Василиса, внимательно изучая подружек.

– Тюнингованные, – пробормотал Яков и отвернулся от девушек. – И боже тебя упаси превратиться вот в такую силиконовую куклу.

Но Василиса, казалось, его не слышала.

– Странно вообще-то, что вы меня сюда пригласили, – после паузы заметила она. – В такое шикарное место!

– Шикарное? Это сетевое заведение, каких много.

– Но тут очень... круто! Я в рестораны в жизни не захаживала. И вот сразу попала... с вами!

– Успокойся, это обычное кафе, – сказал Яков.

– Видно, вам привычно все это, – тихо ответила она. – И меня сюда привели...

– А может, ты мне понравилась с первого взгляда, – спокойно произнес он. – Ты такое не допускаешь?

– Я?! – изумилась Василиса и начала улыбаться, внимательно глядя в его лицо. – Так ведь вы для меня старый! Какой тут может быть у вас интерес? Вы, поди, и женаты давно, да и деток уже родили.

– Да, я женат, – невозмутимо подтвердил он, – и деток, как ты выразилась, уже родил. Только причем тут это? Я же не замуж тебя зову! Просто говорю, что ты мне понравилась. Что в этом такого удивительного? Что, уже и пообщаться нельзя с понравившейся девушкой? Кофе с ней выпить, к примеру.

– Можно, – кивнула она. – Мне с вами интересно, честно.

– К тому же ты очень красивая, – добавил он и положил меню на стол. – Мне, может, доставляет удовольствие смотреть на твое свежее румяное личико. Сейчас девушку без косметики трудно встретить. Молодец, что не красишься! А уж натуральный цвет волос! Я уже и забыл, когда видел такое.

– Ах, да! – спохватилась Василиса. – Мне ж как раз надо косметику прикупить. Брат велел. Он сегодня меня в ночной клуб поведет.

– Господи, – вздохнул Яков, – я ей об одном, а она и не слышит.

– Вы определились? – раздался в этот момент голос официантки, и она остановилась возле их столика.

– Эспрессо, а для барышни – капучино и клубничный чизкейк, – быстро ответил Яков. Василиса хлопнула ресницами и с любопытством на него посмотрела.

– Тебе понравится, – сказал Яков и накрыл ее руку, лежащую на краю стола, ладонью. – Значит, ты считаешь, что я для тебя слишком старый? – мягко проговорил он.

Василиса вздернула подбородок и посмотрела прямо ему в глаза, но руку не отняла, лишь чуть шевельнула пальцами. И тут же почувствовала, как его ладонь начинает потеть. Яков убрал руку и улыбнулся, не сводя с нее глаз.

– Нет, ты не старый, – сказала она и улыбнулась в ответ. – К тому же я этого не говорила.

– Говорила и не раз. Но мне нравится, что перешла на «ты», – ласково произнес он. – Ну а по поводу остального мы и спорить не станем. Да?

– А чего нам спорить? – хмуро сказала она и пожала плечами. – Мы ведь толком и незнакомые.

Подошла официантка и ловко сняла с подноса чашки с кофе. Перед Василисой поставила тарелочку с узким куском клубничного пирога.

– Спасибо, – робко проговорила Василиса и кивнула ей.

– Приятного аппетита, – вежливо ответила та и удалилась.

Василиса повертела вилку, с недоумением на нее глядя, потом положила ее на стол, взяла кусок пирога рукой и начала есть. Потом отхлебнула пенку с кофе. Яков молча наблюдал за ней. Съев чизкейк, она облизнулась и с сожалением посмотрела на пустую тарелку. Затем вытерла пальцы салфеткой и вздохнула.

– Хочешь еще? – поинтересовался Яков.

– Очень вкусно! Однако кусочек больно маленький, таким и не наешься, – сказала она. – Но я могу и сама купить. В гомонке деньги имеются, не думай! Я взяла с собой на всякие нужды. Мне перед отъездом наш батюшка деньгами помог. Правда, на еду издерживать я не собиралась.

– Гомонек? Интересное слово! – пробормотал Яков.

– Обычное! – ответила она.

– Это у вас так кошелек называют? – все же уточнил он.

– Ага! А что? Точно ведь! Монеты-то гомонят, когда они есть, конечно. Но могу и «кошелек» говорить, если у вас тут наши слова в диковинку. Мне не трудно!

– Хорошо, хорошо! Я все уже понял, – сказал Яков. – А батюшка это кто?

– Так отец Николай, у нас в церкви служитель, я ж тебе уже рассказывала. Иль запомнил так быстро? – с ехидцей спросила Василиса. – Много он мне добра сделал! Вот и письмо он тетке написал, рассказал о моих несчастьях. Святой человек!

– Прекрасно, – равнодушно сказал Яков. – Давай я все же тебе куплю десерт, – предложил он. – Может, что-нибудь другое попробуешь? Тирамису, к примеру.

– Не знаю, – ответила она. – А где меню? Дай, я гляну.

Яков протянул ей меню. Открыв его, Василиса вначале изучала спокойно, потом ее глаза округлились, щеки запылали.

– Ты куда меня привел?! Ничего себе сетевая кофейня! – возмущенно зашептала она, наклонившись к нему через стол. – Это что же здесь за цены такие грабительские?!

– Нормальные цены для подобного заведения, – усмехнулся Яков.

– Нормальные?! – округлила она глаза. – Да мы тут сейчас четверть пенсии моих стариков проели. Какой-то кусочек крохотный тортика с какими-то чахлыми клубничками, да кофе

две чашки, и то у тебя вон какая малюсенькая! Ужас один! Так тут у вас никаких денег не напасешься! Это ж какие зарплаты надо иметь, чтобы тут питаться?

– Успокойся, – тихо сказал Яков. – Мы же просто зашли выпить кофе и пообщаться в приятной обстановке. К тому же я угощаю. Что тебя так возмутило?

Василиса не ответила и захлопнула меню, бросив его на стол.

– Не буду больше ничего, – хмуро сказала она.

– Счет, пожалуйста! – громко попросил Яков.

– Вот и правильно! – одобрила она.

Когда они вышли из кафе, внезапно пошел дождь. Они бегом бросились к машине. Забравшись внутрь, рассмеялись.

– Дал бог дождичка и столице, – сказала Василиса, отряхивая подол платья и расправляя его на коленях.

Она перекинула косу через плечо и повернулась к Якову. Он выглянул в окно.

– Да это ненадолго, – заметил он. – Так тучка откуда-то набежала. Вон, уже и просветы.

– Ага, вижу, – согласилась Василиса. – Ты, наверное, из-за меня задерживаешься? Домой, поди, надо?

– Гонишь? – уточнил он.

– Что ты, что ты! – замахала она руками. – И в мыслях не было. Мне вот с тобою интересно, хоть ты и стар... взрослый, – поправила она. – Я с такими-то... господами и не разговаривала никогда. Все вот думаю, чего я тебе вдруг тыкать стала. Самой странно, ты уж прости, если что!

– Наоборот хорошо, – ответил он. – Но по имени ты меня так и не называешь.

– Так и ты меня не очень-то часто именуешь! – засмеялась она. – Вот братец сегодня сказал, что надо другое имя, а это трудно выговаривать.

– Глупости! Очень красивое у тебя имя. И тебе оно идет, Василиса! А как тебя обычно называли? – поинтересовался он.

– Кто как, – ответила она. – Но обычно Васена.

– Красиво, – задумчиво проговорил он и вдруг обнял ее за плечи.

Василиса замерла в недоумении. Яков склонился, глубоко вдохнул запах ее волос и зашептал на ухо:

– Ты просто прелесть, девочка! Ты сама не понимаешь своей красоты и силы! Ты сводишь меня с ума.

Он начал целовать ее шею. Почувствовав его пальцы в вырезе платья, Василиса вышла из оцепенения и с силой его оттолкнула. Яков отстранился. Его лицо покраснело, взгляд был блуждающим.

– Ты такой, да?! – спросила она и зло глянула в его лицо. – Сразу руки распускать? И с чего бы вдруг! Купил мне чашку кофе с тортиком и думаешь, сразу лапать можно?!

– Прости меня, Васена! Но ты так хороша, что я не смог удержаться! Ты словно свежая и вкусная лесная ягода.

– На сладенькое потянуло?! Все вы одинаковы, козлы озабоченные! – с возмущением ответила она и открыла дверцу. – Что стар, что млад!

– Подожди, куда ты? – умоляюще заговорил Яков. – Ты же в салон связи хотела!

– Сама как-нибудь разберусь. Нечего было меня хватать! – резко ответила она.

Яков достал из кармана пиджака визитку, что-то написал на обратной стороне и протянул ее Василисе.

– Вот тут мой мобильный, – сказал он. – Прошу тебя, позвони сегодня же! А то я буду волноваться за тебя. Просто позвони и скажи, что с тобой все в порядке. Хорошо?

– Ладно, позвоню, – пообещала она уже более мягким тоном.

Когда Василиса выбралась из машины, то, не оглядываясь, пошла быстрым шагом по улице. Она слышала гудки, но все равно не обернулась.

– Надо же, – бормотала она, – сразу хватать! Вот тебе и солидный мужик! Москвичи все что ли такие... нахальные? Буду иметь в виду.

– Вы что-то спрашиваете? – раздался голос, и она вскинула глаза.

К ней подходил молодой бледный паренек и улыбался.

– Еще один охотник до сладкого! – пробормотала Василиса и хмуро на него глянула. – Ничего я не спрашиваю. Вам показалось! – сухо ответила она.

– Извините, но у вас такое расстроенное лицо, и вы что-то говорили, – пояснил он, улыбнулся и отправился дальше.

– И чего надо было? – сказала она. – Но его правда, я вот иду и, как полоумная, сама с собой разговариваю. Надо бы мне за собой следить. Не в родной деревне, чай!

Василиса сделала серьезное лицо, сжала губы и быстро пошла в сторону церкви.

– Большая Якиманка, – прочитала она вывеску на доме, мимо которого шла. – Язык сломаешь! Но нужно запомнить название улицы. Я вот живу на Автозаводской. И метро там также называется. Интересно, далеко он меня завез-то?

Она увидела, как внимательно на нее смотрит идущий навстречу мужчина, и сразу замолчала. Пройдя вдоль довольно длинного забора с ажурной кованой решеткой, девушка приблизилась к входу на территорию храма. Закинув голову, посмотрела на золотой купол. На табличке прочитала, что это «Храм Иоанна Воина» и построен восемнадцатом веке. Но поразмыслив, внутрь Василиса не пошла. Смушало, что у нее нет платка, а с непокрытой головой девушка не привыкла входить в храм. Она трижды перекрестилась и поклонилась. И отправилась по улице, глаза по сторонам. Настроение улучшилось, старинные дома занимали ее внимание. К тому же она с любопытством поглядывала на идущих навстречу девушек. Василиса быстрым взглядом окидывала их с ног до головы и запоминала фасоны, аксессуары, любые мелочи их нарядов. Какая-то худенькая стройная девушка в белой джинсовой курточке и короткой юбке остановилась на краю тротуара и что-то быстро начала говорить в мобильный, прижав его к уху. Василиса замедлила шаг, заметив на ее левой лодыжке поблескивающую цепочку. Она просто глаз не могла оторвать от нее, размышляя, из настоящего золота эта цепь или просто дешевая бижутерия. Украшение на ноге показалось ей верхом шика, и Василиса решила, что непременно при случае купит себе такую же.

«Глупая я какая, – подумала она, удаляясь от девушки, – зачем прогнала этого Якова? Он бы мне, кажется, и не такое еще купил! Вон как на меня смотрел! Прямо как кот на сметану, чуть ли не облизывался. И столько денег в кафе выложил без звука. Богатый наверняка! Все врачи богатеи, это уж точно. И опять-таки взрослый мужик, не жениться же он на мне собрался! Так побаловаться захотел с наивной деревенской дурехой, вот и весь расклад. А оно мне надо?!»

Она вздохнула и замедлила шаг, увидев салон связи. Подойдя к двери, замерла в нерешительности.

«Вот что я им скажу? – подумала она. – Я и не знаю, что мне надо. Зря Витьку не дождалась. Уж он, поди, разбирается в этих самых тарифах».

– Вы заходите? – услышала она сзади женский голос и тут же открыла дверь.

Василиса в растерянности остановилась, увидев стеллажи с выставленными телефонами. Ее обошла какая-то полная женщина и направилась к одному из них. К ней тут же поспешил продавец-консультант. Василиса отчего-то оробела, не знала, что ей делать, мялась в дверях и уже хотела уйти. Но тут к ней подошла миловидная улыбающаяся девушка, консультант салона, и спросила, не может ли она помочь. Василиса кивнула и сбивчиво начала объяснять, что она только что приехала и ей нужен какой-нибудь дешевый тариф для Москвы. Девушка внимательно выслушала, потом пригласила ее за стол.

Минут через двадцать довольная Василиса вышла из салона. В ее телефон была вставлена новая SIM-карта, девушка все подробно ей объяснила, дала прайс-лист, показала, как пополнять счет через автомат. Все оказалось не таким уж и сложным, и Василиса приободрилась. Ей захотелось сразу позвонить с нового номера, но у нее в памяти было только три московских абонента, которые ей внесла девушка по ее просьбе: бывший парень Алексей, номер которого она так и не удалила, Витя и ее новый знакомый Яков. После небольшого раздумья она позвонила Вите. Тот взял не сразу. А когда ответил, то голос показался Василисе крайне недовольным.

– Алло! Кто это? Слушаю вас, – пробасил он в трубку, и Василиса тихо захихикала.

– Кто это? – довольно раздраженно повторил он.

– Я это, Василиса, – ответила она и начала смеяться. – Вот номер новый купила, как ты мне и наказывал. Так что запиши его к себе.

– А, это ты, старушка! – облегченно засмеялся Витя. – А ты где? Решила все-таки сама выйти погулять и меня не дождалась?

– Ага, – радостно подтвердила она. – А я сейчас на улице под странным названием Большая Якиманка.

– Ясненько! И чего тебя туда занесло? – с недоумением спросил Витя. – Домой-то дорогу найдешь? А то потеряешься, так мать мне шею свернет! Ты давай, домой поезжай. Я через пару часов буду. У меня тут дела кое-какие с ребятами. В клуб-то идти не передумала?

– Не передумала, – передразнила она. – Сейчас на квартиру уже еду. Не бойся, не потеряюсь!

– Ну давай, до встречи!

И Витя положил трубку.

Василиса легко вздохнула и решила, что сейчас же найдет какой-нибудь парфюмерный магазин и купит косметику. Она подумала, что должна быть во всеоружии, все же ее пригласили в ночной московский клуб. Василиса подобные заведения лишь в фильмах видела. Она перешла по подземному переходу дорогу и направилась к какому-то большому зданию, где, как ей показалось, на первом этаже были расположены магазины. Но зайдя внутрь и ознакомившись с ценами, Василиса тут же отправилась обратно на улицу, ворча, что драть такие деньги просто неслыханно. Заметив юную на вид девчущку, показавшуюся ей простой и милой, Василиса решительно подошла к ней.

– Простите, – довольно робко начала она, – вот не знаю, как и спросить.

– Так и спрашивайте, – насмешливо ответила девушка.

– Где тут близко метро? – поинтересовалась Василиса.

– В конце улицы есть метро «Октябрьская», – ответила девушка. – Ну а если пойдете в другую сторону и повернете направо, то недалеко метро «Полянка». Это вы уж сами решайте, куда вам удобнее.

– Наверное, «Октябрьская», – с сомнением произнесла Василиса. – Спасибо! А вот еще...

Она замолчала и замялась. Девушка приподняла правую бровь и молча ждала, что она скажет.

– Вот вы такая молоденькая и хорошенькая и... красиво накрашенная, – продолжила Василиса, умоляюще глядя на девушку, – вот вы должны знать, где мне тут поблизости можно купить косметику. А то мне вечером в ночной клуб, а косметики нет.

– Что за вопросы странные! – недовольно сказала девушка и сделала шаг от нее.

– Подождите! – испугалась Василиса. – Помогите мне! Я зашла вон в тот магазин, так там все шибко дорого. Не по карману мне, честно. Я ведь только сегодня утром с поезда. Приезжая я, понимаете?

– Оно и видно, что приезжая! – ответила девушка и остановилась, оглядывая Василису с ног до головы. – И где вы такое платье взяли? Это же ужас какой-то!

– Пошили мне его у нас в деревне, – растерянно проговорила Василиса. – Люська пошила, подружка моя, у нее выкройки всегда модные из журналов, вот.

– Так чего же ваша портниха на несколько размеров больше сшила, чем вам нужно? – ехидно поинтересовалась девушка.

– Так раньше оно мне впору было, однако сильно исхудала я..., – начала Василиса.

– Это все меня не касается, – оборвала ее девушка. – А косметику дешевую только на рынках можно купить или в магазинах Fix Price. А в фирменные бутики вы даже и не заходите.

– Фикс чего? – удивленно спросила Василиса. – Я иностранные языки не знаю.

– Короче, магазины одной цены. Но это нужно в инете смотреть, есть ли они в вашем районе.

– Я вот возле метро «Автозаводская» проживаю. Там есть?

– Да откуда я знаю! – раздраженно ответила девушка. – Что вы ко мне пристали? Сами разбирайтесь! Пока!

И девушка быстро пошла прочь.

Василиса посмотрела вслед ее стройной фигуре, вздохнула и направилась в сторону метро. Она отчего-то уже очень устала. Ей захотелось забиться в уголок, никого не видеть и не слышать. Она благополучно добралась до «Автозаводской» и поднялась на поверхность. Быстро сориентировавшись, нашла нужный дом. Проблем с домофоном у нее не возникло. Василиса зашла в подъезд, поднялась на нужный этаж и открыла двери в квартиру. Тишина порадовала ее. Она скинула босоножки, стянула платье, наскоро умылась и улеглась на диван.

«Ничего, привыкну! – размышляла она, с тоской глядя на захлавленную „залу“ – Ко всему привыкаешь. И по-любому это лучше, чем жить на печке у Нюры! Надо бы ей позвонить! А то наверняка волнуется. Да и номер новый сообщить. Только дорого, поди, получится. Ну, я быстро!»

Василиса взяла телефон и набрала номер Нюры. Та ответила не сразу, а когда все же взяла, то голос показался Василисе крайне раздраженным.

– И кто тут названивает? – услышала Василиса и заулыбалась. – Я с незнакомыми номерами не общаюсь! Ясно вам?!

– Да куда уж ясней, – рассмеялась Василиса. – Нюрка, так это ж я! Запиши мой новый номер! Сегодня купила для Москвы.

– Васенка! – обрадовалась Нюра. – Ну, наконец-то ты позвонила! А я-то на старый, а он у тебя все «вне зоны». Как доехала-то? Как тетка? Не злая? Как устроилась? Как Москва? – затараторила она.

– Да все хорошо! В поезде спала всю дорогу. Тетя встретила, домой привезла. В зале меня поселили. Квартира-то у них огромная, ты бы видела! Потолки как во дворцах! Но уж больно все заставлено, много вещей старых. Воздуху совсем нет. Так руки и чешутся прибраться тут.

– А ты сама-то не хозяйничай! – посоветовала Нюра. – Знай свое место!

– Знаю, не переживай! – рассмеялась Василиса. – А мы сегодня в ночной клуб идем, так-то подруга! – хвастливо добавила она. – Хочу новый костюмчик надень, который ты мне подарила.

– Здорово! – весело ответила Нюра. – Я уже завидую! Начинается твоя московская жизнь. Сразу по клубам, да концертам!

– Ага! Витя, брат мой, хочет сводить, показать ночную жизнь. Ну и с друзьями познакомит.

– Вот видишь, как все удачно складывается! – ответила Нюра. – А ты еще сомневалась, ехать или нет. Тут-то у нас чего хорошего? А там, глядишь, и жениха себе быстро найдешь!

– Об этом я пока не думаю, – сказала Василиса.

– Кстати, о женихах, – продолжила Нюра. – Тут Анвара твоего встретила, уже с новой девушкой, по виду татарка. Так что недолго он горевал после вашего расставания!

– Я рада за него, – тихо проговорила Василиса, но сердце неприятно екнуло. – Так что все правильно!

– И еще батюшка наш привет тебе передавал, я в церковь вчера ходила...

В трубке раздались короткие гудки. Василиса глянула на дисплей и снова набрала номер Нюры, но получила ответ, что «недостаточно средств...»

– Быстро денежки улетели, – пробормотала она. – Накладно в деревню мне звонить!

Она закрыла телефон и легла.

«Надо же, Анвар уже нашел себе девушку! – размышляла она. – А ведь клялся в вечной любви. Я думала, он страдает после нашего расставания, а он уж и забыл меня. Эх, мужчины!»

Она вспомнила его лицо, как жарко он на нее смотрел, и невольно улыбнулась. Их роман был коротким и быстро закончился. Хотя дело шло уже к свадьбе. Но вмешались родители Анвара, они считали, что Василиса совсем не подходящая партия для их сына. И все расстроилось.

Василиса не заметила, как уснула. Разбудил ее голос Вити. Он вошел в комнату вместе с каким-то парнем. Девушка вздрогнула и натянула на себя плед.

– Ты тут спишь что ли? – рассмеялся Витя, останавливаясь возле дивана.

– Сморило меня, – ответила она, с трудом сдерживая зевок.

– Познакомься, это мой друг, зовут Сева, вместе в Плешке учимся.

– Ага, – кивнула Василиса и глянула на парня.

– Очень приятно, – сказал тот. – Мне Витя много про тебя рассказывал. С приездом!

– Нам бы поесть! – заметил Витя. – Ты сама-то обедала? Хотя уже время ужина. Ты вставай и приходи на кухню. А я пока что-нибудь соображу. Мать вроде про борщ говорила.

– Ага, – как заведенная, повторила она и натянула плед до подбородка, заметив, как жадно смотрит на ее голые плечи Сева.

Он показался ей похожим на кузнечика своими длинными худыми ногами, сутулой спиной и практически полным отсутствием бедер. Блекло-русые волосы обрамляли узкое бледное лицо с припухшими веками, крупным носом и маленьким светло-розовым ртом. Яркие темнокоричневые глаза выглядели довольно странно на таком почти лишенном красок лице. Но общее впечатление Сева оставлял довольно приятное. Он казался милым, интеллигентным и умным парнем.

– Приятно познакомиться, – сказал он чуть охрипшим голосом.

– Давай на кухню! – оборвал его Витя. – Дай девушке одеться.

Парни вышли из гостиной, прикрыв за собой дверь.

Василиса сразу вскочила и начала натягивать халат. Кое-как заколов волосы, она зашла в ванную, потом отправилась на кухню. Витя уже варил сосиски, Сева нарезал хлеб. На столе стояло несколько бутылок пива.

– Давай, помогай... Василиса! Тьфу! Язык не поворачивается тебя так называть, – сказал Витя и протянул ей разделочную доску. – Сооруди по-быстрому салат из огурцов и помидор.

– А можно сократить, – вдруг предложил Сева. – Давай, мы тебя будем звать Алиса. Или еще короче: Лис. По-моему, прикольно!

– Точняк! – обрадовался Витя. – Очень интересное имя получилось! Так и оставим. Да, Лис?

– Ну не знаю, – неуверенно ответила она. – Странное какое-то имя! Я же не лисица.

– И что? – рассмеялся Витя. – Даже хорошо, что странное! Зато необычно и звучит довольно стильно. Тебя бы еще приодеть. Что ты все в этих допотопных платьях ходишь? Джинсы-то вообще не носишь?

– Так я ж толстая была, ты меня просто не видел! – пояснила Василиса. – И джинсы как-то стеснялась носить. Чего, думаю, окорока такие обтягивать? Это я потом похудела. У нас в

магазине купила китайские джинсы, их и носила все время. Но уж очень они ободрались, так в деревне и кинула. Сюда постеснялась брать.

Витя переглянулся с Севой. Они прыснули. Но Василиса нахмурилась.

– Нечего насмехаться! – сурово сказала она. – Тебе бы, Витька, все зубы скалить. Нет, чтобы сестре помочь!

– И правда! – неожиданно поддержал ее Сева. – Представляю, как тебе сложно адаптироваться! Ты, наверное, как на другую планету попала.

– А то! – ответила она и принялась резать помидоры. – А борщ-то чего не согрели?

– Так мы ж пиво взяли! – ответил Витя. – К борщу как-то не очень.

– Правда, еще и понос начнется, – пробормотала девушка.

Парни снова переглянулись и заулыбались.

Когда они поели и выпили по бутылке пива, Витя предложил собираться.

– Начало в восемь, – сообщил он, – а мне еще с Риткой встречаться. Это моя девушка, – пояснил он, повернувшись к Василисе. – А тебе компанию Сева составит. Он у нас пока одинокий, так что пользуйся!

Сева при этих словах слегка покраснел и глянул на Василису. Она улыбнулась и сказала, что не возражает. Потом отвела Витю в сторону и прошептала ему на ухо, что не купила косметики и не знает, как пойдет в клуб «такая ненакрашенная». Он внимательно посмотрел на нее, потом отвел в спальню.

– Тут у матери должно что-то быть, – сказал Витя, показывая на трюмо в углу. – Ты пока возьми. Не думаю, что она ругаться будет. А потом и свое купишь. Давай, быстрее собирайся! Мы тебя ждем.

– Я мигом! – с воодушевлением ответила она и начал открывать ящички, изучая содержимое.

Минут через двадцать Василиса появилась в кухне и заявила, что готова. При ее виде Витя поперхнулся пивом и закашлялся. Девушка замерла, с подозрением глядя на давящегося смехом брата, потом перевела взгляд на лицо Севы. Он смотрел на нее, широко раскрыв глаза, потом глотнул и пробормотал, что так нельзя.

Василиса надела свой выходной костюм, затянула талию все тем же белым ремешком с позолоченной пряжкой и напоминала пышное разноцветное облако. Костюм увеличивал ее размера на два, к тому же юбка была значительно ниже колен. Василиса тщательно расчесала волосы, отказалась от традиционной косы и подняла их в высокий хвост, затянув цветной резинкой с какими-то детскими на вид пластмассовыми висюльками. Ее лицо напоминало боевой раскрас вождя какого-нибудь племени, столько на нем было косметики. Густо подведенные глаза, золотые тени на веках, неумело накрашенные и от этого слипшиеся ресницы, ядреные румяна и алая помада, наложенная толстым неровным слоем, до неузнаваемости изменили ее лицо.

– Ужастик настоящий, – прошептал Витя, когда немного пришел в себя. – Так и пойдем? – спросил он Севу.

– Даже не знаю, – растерянно ответил тот.

– А в чем дело? – агрессивно поинтересовалась Василиса и уперла кулачки в бока. – Я что, плохо выгляжу?

– Понимаешь, Лис..., – неуверенно начал Сева.

– Хватит болтать! – оборвал его Витя. – Опаздываем уже! Пошли?

Он встал, взял Василису за руку и решительно направился в коридор.

– Но подожди! – попробовал его остановить Сева. – Нельзя же так!

– И хорошо, что ты на машине, – заметил Витя, не слушая его. – И мы такую красоту прямо до клуба довезем, а то на метро неудобно было бы!

– А у тебя тоже машина? – тут же заинтересовалась Василиса. – Сам что ли купил? Ты же вроде студент, как и Витька.

– Предки подарили на совершеннолетие, – нехотя сообщил Сева.

Витя накинул джинсовую куртку, открыл дверь, пропустил Василису и подмигнул другу. Но тот выглядел хмурым и недовольным.

Когда они подъехали к клубу, Сева припарковался, потом повернулся к Вите и тихо спросил:

– Думаешь, она пройдет фейс-контроль?

– Запросто! – весело ответил Витя. – Забыл? На входе сегодня Пашок работает, мой друган.

– А, точно! – пробормотал Сева. – Тогда без проблем.

Он вышел из машины, помог выбраться притихшей Василисе. Она широко открытыми глазами смотрела на толпу молодежи, собравшейся возле клуба. Практически все пили пиво и курили. Клуб выглядел как пристройка к обычному жилому многоэтажному дому. Над довольно грязной дверью светилась крупная надпись PLAN B.

– Чего застыла? – грубовато спросил Витя. – Пошли!

Он взял Василису под локоть и потащил к клубу. Сева шел рядом. Из толпы к ним навстречу выбежала худенькая девчушка в узких джинсах и кофточке с капюшоном.

– Витька, какого черта ты так опаздываешь? Приветик, Сева! – быстро заговорила она. – Скоро начало! Ой, а это кто? – с изумлением спросила она и оглядела Василису с ног до головы.

– Рита, познакомься, это моя кузина из провинции, сегодня приехала, зовут Василиса, – официальным тоном представил Витя.

Но тут же прыснул.

– А попросту Лис, – добавил Сева. – Рита, ты бы позаботилась о ней. А то Лис пока растеряна.

– Ничего я не растеряна! – хмуро заметила Василиса. – Очень приятно познакомиться.

– Ну и сволочь ты, Витька! – грозно произнесла Рита и поджала губы. – Что ж ты девушку в таком виде из дома выпустил? Специально да? Лишь бы поиздеваться!

– Ну, зайка! – ласково заговорил Витя, – Ничего я не специально! Так получилось. Мы опаздывали, некогда было кузине объяснить правила дресс-кода.

– Ладно, сама разберусь! – сказала Рита и тряхнула каштановыми волосами, подстриженными в короткое каре. – Пошли, Лис, со мной, а эти придурки позже к нам присоединятся.

Когда они вошли в клуб, то Рита сразу отправилась в туалет. Увидев там и парней и девочек, Василиса остановилась.

– Ты чего? – спросила Рита. – Не обращай внимания, тут туалет совместный. Ну и что такого-то? Кабинки все равно закрытые. Ты это, умойся для начала!

– Что? – удивилась Василиса.

Рита подвела ее к ряду умывальников, над которыми висело большое длинное зеркало.

– Просмотри на себя внимательно! – предложила Рита. – И на кого ты похожа? Зачем ты так раскрасилась? Тебе совсем не идет. Это вообще не твой стиль! Тыходишь на дешевку! Только без обид, ладно?

Василиса глянула в зеркало и пожала плечами.

– А по-моему симпатично! – неуверенно произнесла она.

– Ритка, кто это с тобой? – услышали они в этот момент и повернули головы.

К ним приблизились две девушки, обе во всем черном, с черными волосами и обилием пирсинга на лице. Василиса остановила взгляд на их черных губах. Потом рассмеялась, показала на них пальцем и ехидно спросила:

– Нет, а вот это нормально? Страсти господни! Девки, а чего у вас губы черные, а глаза белые? Жуть одна!

– Мы готы, – ответила одна из девушек. – Это субкультура такая, если ты не в курсе!

– И мы сейчас в стиле, – добавила вторая. – Это линзы белые.

– Видела про вас по телеку, – ответила Василиса и снова посмотрела на себя в зеркало.

Она откровенно не понимала, почему Рита так возражает против ее макияжа. Ей казалось, что девушки-готы выглядят намного более вызывающе, чем она.

– Умoeшься? – спросила Рита. – Поверь, тебе не идет все это! Я уж молчу про твой look! Это вообще немыслимо! И где ты только такое купила? Это ж какой сумасшедший дизайнер соорудил такой наряд?

– Да пошла ты! – разозлилась Василиса и выбежала из туалета.

Она с трудом сдерживала слезы, пробираясь сквозь толпу. Найдя выход, вылетела на улицу и столкнулась с Севой.

– Ты куда? – удивился он, хватая ее за локоть. – А ребята где?

– Да пошли вы все! – зло ответила она и всхлипнула. – Задаваки московские!

– Да ты скажи толком, чего там у вас произошло! – попросил он и повел ее по улице. – И успокойся, Лис! Что ты в самом деле?

Они зашли за дом и уселись в машину. Сева протянул ей бутылку с водой, потом подал бумажную салфетку. Василиса вытерла глаза, но тушь начала сильно щипать, и слезы снова потекли ручьями. Сева с жалостью смотрел на нее. Потом завел машину.

– Куда мы? – сквозь всхлипывания спросила Василиса.

– Домой поедem, – ответил он и глянул на нее. – Нельзя же тебе в таком виде оставаться. И Витька все-таки не прав! Разве можно так с сестрой?

– К тебе поедem? – с любопытством спросила девушка. – А ты с родителями живешь? – поинтересовалась она, когда немного успокоилась.

– Нет, у меня своя квартира, – ответил Сева, выворачивая на шоссе.

– Вот это да! – восхитилась она. – Вот тебе повезло! Неужто сам купил?

– Что ты! От деда осталась, недалеко от метро «Бауманская».

– А я все равно не знаю, где это, – равнодушно произнесла Василиса и стала смотреть в окно.

Квартира оказалась на шестом этаже высотного сталинского здания. Консьержка, выглянувшая из окошка, увидев Севу, заулыбалась и закивала. Он вежливо поздоровался и пошел к лифту. Василиса робко следовала за ним, с любопытством оглядываясь по сторонам. Чистота подъезда, цветы на подоконниках поразили ее.

– Вот в фильме «Москва слезам не верит» такие же подъезды, – прошептала она, заходя в лифт вслед за Севой. – Ой! И в лифте зеркало! Ну я прямо как в кино. Но какая же я размазанная, растрепанная, ужас один!

– Ничего, сейчас в порядок себя приведешь, чаю поьем, – ласково проговорил Сева. – Ты вообще-то красotka, Лис!

– Да? – тут же обрадовалась она. – Ты, правда, так считаешь? А то я себя чувствую тут, словно дурочка с переулочка.

Сева усмехнулся, но промолчал.

Когда они зашли в квартиру, он вдруг накинулся на нее и начал жадно целовать. Василиса в первую минуту так растерялась, что даже не стала сопротивляться.

– Ты просто куколка, – шептал он между поцелуями. – Ты такая классная! Я сразу на тебя запал, как увидел.

Она попыталась отодвинуться, но внезапно почувствовала какую-то вялость и нежелание бороться. Его объятия, поцелуи, ласковые слова были ей приятны, к тому же поднимали упавшую самооценку.

«А что, – думала Василиса, – завидный жених, между прочим! Москвич, студент, своя квартира, машина. А то, что на вид неказистый, так это еще и лучше. На других девок заглядываться не станет!»

Сева оторвался от нее и смущенно улыбнулся.

– Что же мы в коридоре? – прошептал он. – Пошли!

Василиса молча кивнула и отправилась за ним. Квартира оказалась однокомнатной, но огромной. Когда Сева включил свет, Василиса невольно ахнула, обозрев помещение.

– Дворец! – пробормотала она, изучая нереально высокие потолки с лепниной, витиеватую хрустальную люстру, три больших прямоугольных окна, замысловато задрапированных светло-синими портьерами, мягкую мебель, обитую синим флоком с позолоченными завитушками, круглый стол, покрытый парчовой скатертью.

– От деда все осталось, – словно извиняясь, проговорил Сева. – А родители не разрешают мне эти вещи выбрасывать. Прямо ретро-стиль какой-то. Так и живу! Хорошо, что перегородку сделал! На это они дали согласие.

– И правильно, что не разрешили! – заметила она – Кто ж такое богатство выбрасывает? Ты что, Севочка, вообще?! – И она покрутила пальцем у виска. – Это все каких деньжищ стоит!

Василиса прошла в конец комнаты. Там была сооружена стена, которая делила помещение на две части. В ней виднелась довольно большая арка. Василиса вошла в нее и увидела что-то типа спальни, совмещенной с кабинетом. Большая кровать, застеленная цветастым покрывалом, занимала угол. Возле окна находился массивный письменный стол, заваленный какими-то книгами, конспектами, дисками. На нем высился ЖК-монитор. Сбоку лежал небольшой серый ноутбук.

– Классно все тут ты устроил, – заметила Василиса и упала на кровать. – Ох, как хорошо! Как мягко. Так бока и нежит!

– Так оставайся, – неожиданно предложил Сева. – Живи, сколько хочешь!

Он присел на край кровати и взял Василису за руку. Она глянула в его покрасневшее лицо, потом спросила, имеется ли ванная. Сева молча кивнул. Девушка вскочила и быстро вышла из комнаты. Но вначале заглянула на кухню. И она поражала своими размерами. Василиса осмотрела большую газовую плиту, шкафчики под орех, уютный мягкий уголок возле окна и осталась довольна.

«А что? – рассуждала она. – Почему бы мне здесь и не пожить? Сева вроде милый. И сам предложил, я ж не напрашивалась. Но вдруг не так все поймет и лезть начнет? Но с этим разберусь! А там мало ли. Только что я тете Варе скажу? Она ругаться будет. Да и на завод, наверное, надо поступать. К тому же как быть с пропиской, если я поругаюсь с теткой?»

Ее мысли проносились стремительно, но Василиса опомнилась и замерла, изумляясь им. Не успела приехать в столицу, а уже намерена поселиться вместе с совершенно незнакомым парнем.

«Это я, наверное, от стресса, – решила она. – Будто с ума сошла!»

Василиса вздохнула и отправилась в ванную. Стянув с себя костюм, с наслаждением вымылась. Увидев на вешалке махровый мужской халат, без раздумий надела его и вернулась в комнату. Сева все так же сидел на кровати. Василиса устроилась рядом, поправила разъехавшиеся полы халата. Он повернулся к ней.

– Значит, я тебе нравлюсь? – спросил она.

– Да, очень! – тихо ответил он. – И без косметики ты намного красивее, понимаешь?

– Ну не знаю, – недовольно произнесла она и опустила голову. – Вы сегодня надо мной постоянно надсмехались. А вот чего я плохого кому сделала? Если девушка из провинции приехала, то над ней издеваться, да?

– Я поговорю с Витей, я всегда буду тебя защищать, – пробормотал Сева и придвинулся.

Василиса глянула в его покрасневшее лицо. Ее забавлял взволнованный вид парня. Он даже показался ей в этот момент симпатичным. Она подставила губы и закрыла глаза. Он крепко поцеловал ее. Девушка ответила вяло. Ей вдруг стало противно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.